

Ань Линь фыркнула, открыла стеклянную дверь магазина с молочными коктейлями, прошла вперёд и села за столик, махнув У Чжичжоу:

— Иди, заказывай.

У Чжичжоу давно привык к её манерам, подошёл к стойке и сделал заказ:

— Матча латте, три грамма сахара, меньше льда, пудинговый молочный зелёный, пять граммов сахара, обычный лёд.

Продавец подтвердил заказ и отсканировал код оплаты У Чжичжоу.

Когда коктейли будут готовы, их принесут к столику, поэтому У Чжичжоу не стал ждать у стойки, а пододвинул стул напротив Ань Линь и сел, вздохнув:

— Здесь хоть прохладно.

— Потом переведу тебе деньги. — Ань Линь, листая экран телефона, посмотрела на него и сказала.

У Чжичжоу махнул рукой:

— Могу и угостить.

— Не надо. — Ань Линь сразу отказалась.

У Чжичжоу не удивился её отказу, пожал плечами:

— Как знаешь.

Ань Линь не любила быть в долгу, всегда платила за себя, даже за такие мелочи, как молочный коктейль.

Хотя У Чжичжоу был настоящим мажором и действительно не обращал внимания на такие суммы, он несколько раз предлагал, а она несколько раз отказывалась, и он не придавал этому значения, просто говорил мимоходом.

Его отец был владельцем крупной компании, занимающейся финансовой торговлей, У Чжичжоу пару раз упоминал об этом, и Ань Линь запомнила.

В семье У Чжичжоу был не только он, но и младшая сестра, которая только пошла в школу, на каникулах её отправили к бабушке, иначе она бы тащила У Чжичжоу за руку и кричала «братик».

— Ну и что, ты опять ходила к своей сестре? — У Чжичжоу с понимающим видом спросил с усмешкой.

Он взял брошенную Ань Линь на стол серёжку в виде черепа и осмотрел её.

Это была клипса...

Его удивило, как она смогла надеть её, ведь пару дней назад у неё не было проколов в ушах.

Когда Ань Линь назначила встречу у бара «Цзиньнин», У Чжичжоу сразу понял, что она снова пошла пугать Гу Яньсяо.

Но в этот раз она подготовилась основательно.

Продавец принёс коктейли, Ань Линь посмотрела на этикетку, потянула к себе пудинговый молочный зелёный, вставила трубочку и с удовольствием сделала большой глоток, увлажняя пересохшее горло:

— Ну, вроде того.

Она поправила волосы, убрав прядь, прилипшую к шее от пота, и посмотрела на У Чжичжоу:

— В любом случае, после сегодняшнего дня она больше не моя сестра.

У Чжичжоу поднял бровь, не поняв её слов:

— Что ты имеешь в виду?

— Я уйду из семьи Гу, она помогла мне с оформлением документов. Через пару дней я улетаю учиться в Великобританию.

У Чжичжоу:

— Что???

— Великобритания? Что за дела? Это так внезапно!

— Ничего особенного, просто немного раньше, чем планировалось.

У Чжичжоу:

— Твоя сестра согласилась?

Ань Линь улыбнулась с безразличием:

— Я ведь ухожу из семьи Гу, она больше не имеет ко мне никакого отношения. Во всех смыслах. К тому же... ты же знаешь, я уже давно не считаю её своей сестрой.

У Чжичжоу запнулся:

— Но это слишком уж.

Ань Линь потерла лицо, понимая, что он хотел сказать:

— Она воспитывала меня столько лет, и так поступать, конечно, жестоко. Но у меня нет выбора, я не могу вечно прятаться за её спиной, оставаясь несерьёзным ребёнком. Я ухожу из семьи Гу, чтобы полностью разорвать с ними связь, и только так она сможет почувствовать дистанцию между нами, чтобы перестать относиться ко мне как к младшей сестре... Я хочу, чтобы она видела во мне взрослого человека.

— Если я сама не сделаю этот шаг, то навсегда останусь в рамках этих сестринских отношений, и она ничего не поймёт.

В её глазах промелькнула тень обиды.

— Всё это так, но ведь Университет Янчэна или Цзинхуа — хорошие вузы, а если нет, то можно поехать в столицу. Зачем тебе лететь так далеко, в Великобританию... — Он достал телефон, открыл приложение с мировым временем и показал Ань Линь:

— Разница в восемь часов.

— Это необходимость. Для меня сейчас Университет Родни — самый подходящий вариант. — Ань Линь вздохнула. — Это всего на несколько лет, и я смогу приезжать.

— Ты сказала Вэнь Цзыану и остальным?

— Ещё нет, позже скажу. — Ань Линь потёрла виски. — В последние дни было много дел, не успела.

У Чжичжоу вздохнул, отхлебнул коктейль и продолжил:

— Ладно... Кстати, как прошёл твой день рождения пару дней назад? Ты же говорила, что сестра хотела его устроить, а ты сбежала ещё до вечера.

— Нормально. — Ань Линь облизнула губы, улыбнувшись.

У Чжичжоу, увидев её довольное выражение лица, фыркнул, подумав: «Если бы всё было "нормально", она бы так не выглядела».

То, что Ань Линь питала к Гу Яньсяо не только сестринские чувства, она никогда не скрывала, и все, кто её знал, были в курсе.

Когда она только пошла в старшую школу, классный руководитель спросил, выбрала ли она уже университет, и она, не задумываясь, ответила — Университет Янчэна.

Это была альма-матер Гу Яньсяо, хотя она уже давно закончила его, но Ань Линь тоже хотела пройти по её следам.

Это было то, чего она всегда жаждала.

Между ними была разница в десять лет, и они никогда не могли находиться в одном и том же месте в одно и то же время.

Но из-за некоторых событий планы изменились, и Ань Линь пришлось сделать такой выбор.

Когда Ань Линь заявила, что хочет уйти из семьи Гу, Гу Яньсяо, хоть и колебалась, но согласилась, ведь она знала, что Ань Линь останется в Янчэне.

Именно поэтому Гу Яньсяо была так удивлена, узнав, что Ань Линь собирается уехать учиться в Великобританию.

Ань Линь снова вспомнила реакцию Гу Яньсяо, когда та оказалась прижата к стене.

О том, что «Ань Линь любит Гу Яньсяо», Гу Яньсяо поняла только тогда, когда Ань Линь произнесла эти слова.

Перед ней стоял человек, уже такого же роста, как она сама, с красивым лицом, глаза которого слегка покраснели.

Произнеся эти слова, она прикусила нижнюю губу и смотрела на неё.

Гу Яньсяо чувствовала, как жар от её запястий обжигает её, а вокруг неё сгустилась атмосфера давления, от которой она едва могла дышать.

Она открыла рот, но от шока не могла ничего сказать.

— Ты думаешь, почему я тебя поцеловала той ночью. — Ань Линь улыбнулась, медленно

приближаясь к Гу Яньсяо, их носы почти соприкоснулись.

Гу Яньсяо вздрогнула, поспешно отвернулась.

Её взгляд упал на крепко сжатые пальцы на её запястьях, а затем на браслет, и сердце её сжалось.

Она услышала, как Ань Линь усмехнулась, и, краем глаза, увидела, как её губы искривились в горькой улыбке.

— Ань Ань... — Гу Яньсяо с трудом произнесла её имя.

— Не волнуйся, больше я не буду тебя трогать без твоего разрешения. — Ань Линь произнесла это, тихо вдохнув, и, отпустив Гу Яньсяо, отступила на несколько шагов, повернувшись, чтобы незаметно стереть влагу в уголках глаз.

Давление мгновенно исчезло, и Гу Яньсяо осталась стоять у стены.

Она слегка расслабилась, опустила руки, поправила немного помятую блузку, слегка нахмурилась и мягко произнесла:

— Ты действительно должна уехать?

Она больше не была той решительной деловой женщиной, какой была на работе.

Ань Линь наблюдала за её действиями, но не отвечала.

Гу Яньсяо крепко сжала губы.

Она вспомнила ту маленькую девочку, которая всегда опускала голову перед семьёй Гу, ту, которая пряталась за её спиной, цепляясь за её одежду, и кричала «сестра», ту, которая с плачущим лицом спрашивала, бросит ли она её.

Когда всё изменилось?

И когда их отношения стали такими?

Но, подумав, она должна была понять...

Гу Яньсяо и Ань Линь никогда не должны были быть связаны.

Ань Линь родилась в тот год, когда Гу Яньсяо исполнилось десять лет, и она училась в четвёртом классе начальной школы.

<http://bllate.org/book/15524/1379763>